

**Организация, управление
и экономика предприятий**

д-р экон. наук, профессор

И.В. Сомина,

аспирант

А.И. Фалько

Белгородский государственный

технологический университет

им. В.Г. Шухова

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

На протяжении последнего десятилетия отечественные и зарубежные учёные и специалисты проводят активные исследования предметной области цифровой экономики с позиций закономерностей эволюции постиндустриализации. Наблюдающаяся трансформация национальных экономик, проявляющаяся в бурном развитии цифровой сферы, выступает одной из ведущих гипотез и в сфере теоретико-методологических разработок, и в практических действиях органов власти всех уровней. В связи с этим, в настоящий момент цифровизация занимает лидирующую позицию в вопросах национального экономического развития как в ведущих мировых державах, так и в развивающихся странах.

Индустриализация ведущих стран в эпоху цифровой революции, к примеру, капиталистической Европы и Америки, привела к тому, что выдвигаются определённые стратегии для переноса реальной экономики в пространство виртуальной реальности.

Можно выделить два основных подхода к построению цифровой экономики: плановый и рыночный. Первый подход, т.е. плановый, предполагает поэтапное развитие инфраструктуры, проводимое государством, и целенаправленное «заполнение» сектора различными экономическими субъектами. Рыночный же подход подразумевает собой построение такой модели, когда государство создаёт все необходимые для этого условия, и, в первую очередь, благоприятную среду для наилучшего функционирования цифровой платформы посредством определённой стимуляции, направленной в отношении бизнеса, ориентированного на переход к новому способу организации экономических процессов. На данный момент времени многие страны в своей стратегии построения цифровой экономики руководствуются комбинацией, которая выступает неким симбиозом этих двух подходов [5].

Как уже было отмечено выше, большинство развитых стран в связи с предстоящими изменениями в части цифровизации начали осознанное движение в сторону нововведений. Самыми первыми такой курс приняли такие государства, как США и Китай, выступающие на сегодняшний день неформальными лидерами «цифровой гонки». Далее инициативу в этом направлении проявили Англия, страны Европейского Союза, Австралия и многие другие.

Если сравнивать национальные модели построения цифровой экономики, то можно увидеть существенные различия между США и Китаем, поскольку эти страны осуществляют противоположные друг другу пути цифровой трансформации: США предпочёл рыночный путь, а Китай – плановый.

В частности, США, будучи продвинутой в цифровом плане страной с благоприятной деловой и инновационной средой, оперирует самым развитым ИТ-сектором, и выбранная государством модель рыночного подхода является наиболее эффективной, поскольку позволяет США обладать значительным экономическим и технологическим преимуществом перед другими странами, используя при этом минимальные затраты на реализацию проектов. Также благодаря рыночному подходу США в своем развитии базируются на крупных высокотехнологичных компаниях: Google, Intel, Oracle и др. Однако этой стратегии присущи и очевидные недостатки, одним из которых является, к примеру, длительность процесса формирования «зрелой» цифровой экономики. А говоря о плановом подходе, который избрал Китай в своём развитии цифровизации, следует отметить, что основными компонентами данной модели стали: тотальная цифровизация производства и логистики; разработка нормативно-правовой базы в области цифровой экономики; цифровизация систем управления, создание цифровых платформ, а также интеграция цифровых платформ и экосистем в единое пространство. Реализация такой программы, в свою очередь, принесёт противоположный эффект по сравнению с программой, выбранной США, т.к. данная модель декларирует минимальные сроки построения технологической базы. Тем не менее, и у этой модели есть существенный недостаток – высокие финансовые затраты [3, 4].

В настоящее время одним из самых ярких и зрелищных направлений цифровизации общественной жизни выступает 3D-печать «выращивания» прототипов и создания разнообразных объектов на основе цифрового моделирования. Сфера практического применения 3D-принтеров в мире сегодня очень широка: пищевая промышленность, строительство мостов, зданий и сооружений, электротехника и электроника, живые ткани, автомобилестроение, легкая промышленность, производство ювелирных изделий, создание произведений искусства и пр. [6].

Повсеместное использование передовых ИКТ, существенное расширение сфер применения цифрового моделирования способствует значительному росту эффективности проектного управления во всех областях практической деятельности. Благодаря цифровому подходу появляется возможность управления объектами на всех стадиях их жизненного цикла, начиная от возникновения идеи и заканчивая процессом утилизации. Причем, в современной мировой практике это относится не только к конкретным продуктам, строительным объектам, но и к более сложным системам.

Например, ряд стран, включая Англию, Австрию, Австралию, США, в своих программах развития цифровой экономики акцентируют внимание на социальных направлениях, таких как «Цифровая медицина» или «Умный город», реализация которых требует достаточно большей разноплановости и сложности. Так, в 2002 г. в Южной Корее своё развитие получила программа строительства «Умного города», центром которого выступил город Сонгдо. Однако стать технологическим оазисом северо-восточного побережья Южной Кореи Сонгдо, также известному как Международный бизнес-округ, так и не удалось. Прошло уже более 15 лет, а город так и остаётся полупустым и недостроенным, а ведь когда-то ему пророчили светлое будущее, а сегодня, несмотря на лоск высотных зданий, его широкие улицы остаются пустыми. Этот город часто сравнивают с заброшенной тюрьмой или Чернобылем, тем самым Сонгдо постепенно становится городом-призраком, и не похоже, что в скором будущем что-либо изменится [4, 5]. Что касается России, проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» уже запущен и, начиная с 2019 г., он нацелен на повышение конкурентных позиций муниципальных образований РФ и совершенствование системы управления городским хозяйством, а также на создание безопасных и комфортных условий для жизни граждан [2].

Кроме того, на основе комбинированного показателя, характеризующего достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – Индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index), рассчитанного по методике Международного союза электросвязи, специализированного подразделения ООН, определяющего мировые стандарты в области ИКТ (речь идёт о доступе к Интернету, к сотовой связи, телесистемам, радиосистемам, развитию IT-технологий и т.д.), было установлено, что в странах, активно развивающих и внедряющих ИКТ-технологии, наблюдается ярко выраженный прирост ВВП. В то же время страны, которые не инвестируют значительные средства в данный сегмент, отстают в своём развитии, поскольку им не удаётся добиваться таких впечатляющих результатов (рис. 1, 2).

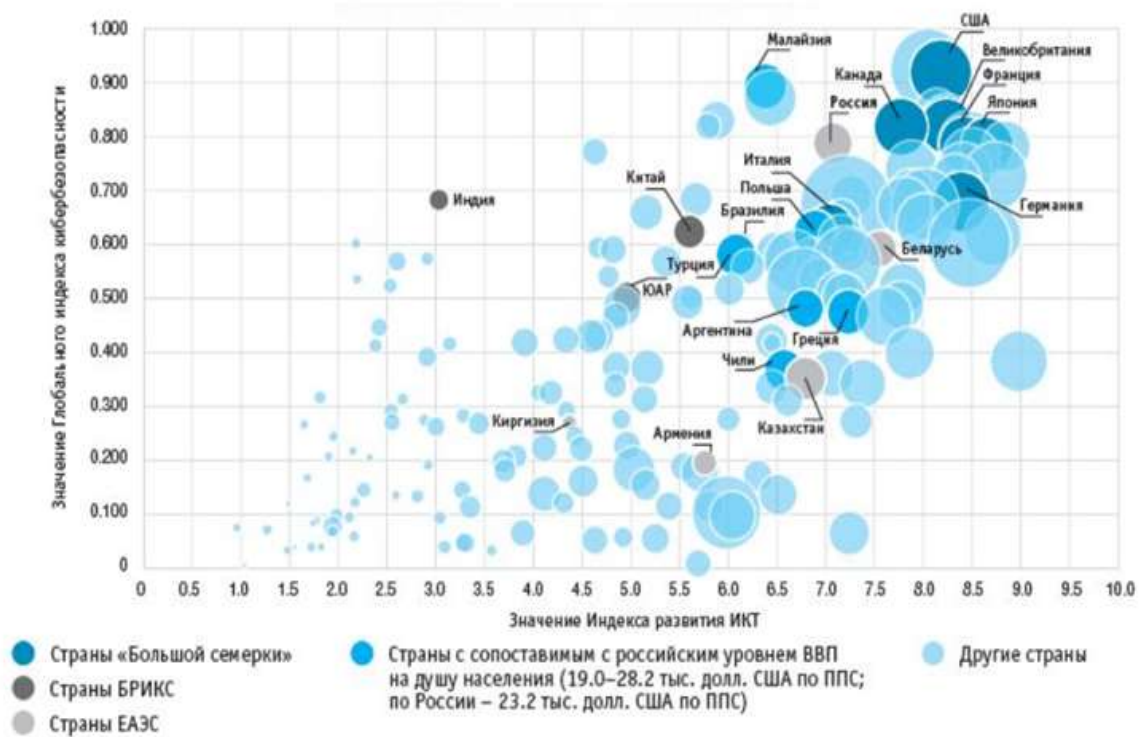

Рис. 1. Уровень развития ИКТ по странам за 2018 г., [1]

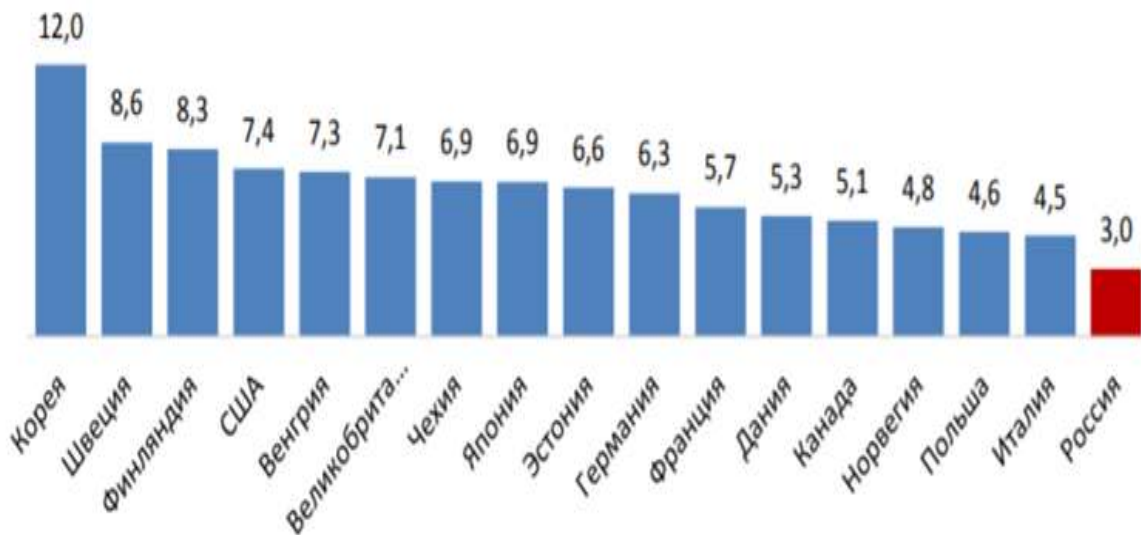

Рис. 2. Доля цифрового сектора в ВВП по данным за 2018 г., % [1]

Проанализировав данные, представленные на рисунках 1 и 2, можно сказать, что в большинстве развитых стран размер цифрового сектора в среднем по состоянию на 2018 г. составил 6-8% ВВП. Так, во Франции – 5,7%, в Германии – 6,3%, в Великобритании – 7,1%, в США – 7,4%, в Швеции и вовсе 8,6%, при этом в России доля цифрового сектора достиг-

ла 3% ВВП (рисунок 2). Это свидетельствует о том, что РФ пока не удаётся в полной мере реализовать свой потенциал роста в области цифровой экономики по сравнению с другими странами, что обусловлено, прежде всего, недостатками нормативно-правовой базы.

Однако, как комментирует российский политик, уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов: «Основной рост «цифровой экономики» в России последние годы сосредоточен не в развитии частных инициатив, а в цифровизации государства и создании новых «фискальных» информационных систем. Как результат, с одной стороны, мы уже сейчас по уровню «цифровизации» находимся среди государств-лидеров, а если смотреть на всё это с другой стороны, то по уровню развития цифровой экономики – мы сильно отстаём, в том числе от стран с сопоставимым уровнем образования и качества человеческого капитала».

В заключении исследования зарубежных практик цифровизации экономики стоит отметить, что в настоящий момент масштабные программы по развитию цифровой экономики действуют пока в США, Китае и отдельных странах Европейского Союза, в то время как другие страны незначительно или существенно отстают в части проникновения цифровых технологий в экономическую деятельность, что не позволяет им формировать дополнительные конкурентные преимущества для укрепления своих позиций на международной арене. В результате государства, которым не удаётся полноценно осуществить цифровую трансформацию, утрачивают возможности максимальной реализации имеющего потенциала, что приводит к отставанию в социально-экономическом развитии от стран-лидеров.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что цифровые инновации создают «умный», мобильный, виртуальный, но в то же время полный противоречий мир, в котором требуется взвесить все «за» и «против». В связи с этим новые модели бизнес-процессов требуют существенной трансформации технологического и экономического мышления во всех пост- и неоиндустриальных секторах экономики. Именно по этой причине цифровизацию можно по праву считать одним из мегатрендов современной экономики в контексте глобализации и инноваций.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 97 с.

2. Гребенкина С.А. Развитие цифровой экономики в РФ // Менеджмент и маркетинг: теория и практика: сб. науч. ст. / отв. ред.: Е. А. Ильина. Чебоксары. 2018. С. 580–586.

3. Кравченко Л.Н., Лесковец В.Н. Социальные сети как эффективный инструмент продвижения организации в цифровой экономике // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2. С. 3–9.

4. Сафрончук М.В. Цифровая поступь революции (четвёртая промышленная революция и цифровая трансформация) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11. С. 52–56.

5. Сторожева Е.В. Основные подходы к определению «цифровой экономики» и необходимость внедрения её в современный мир / Е.В. Сторожева, М. С. Бреус // Worldscience: problems and innovations : сб. ст. XIX Межд. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 192–194.

6. Филиппович А.В. Обзор подходов к определению сущности цифровой экономики // Экономические исследования и разработки [Электронный ресурс]. URL: <http://edrj.ru/article/10-01-2019>.

Рекомендовано кафедрой
стратегического управления
БГТУ

д-р экон. наук, профессор

С.А. Шанин,

магистрант

А.С. Ивашкина

ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕЖРКИ ГРАЖДАН

Аспекты и направления государственной политики в области социальной поддержки регулируются нормами, закрепленными в Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, федеральных законах, законах субъектов и иных нормативно-правовых актах.

Конституция определяет, что в Российской Федерации осуществляется поддержка отдельных категорий граждан. Вопросы помощи, которым, включая социальное обеспечение, находится в ведении Российской Федерации и в ведении субъектов Российской Федерации, а также в их совместном ведении. Система правовых, организационных, экономических и иных мер, отдельным категориям граждан формирует блок социальной защиты населения.